

В этом удостоверении есть две даты: 31 декабря 1990 года и 31 декабря 1991 года. Если события, обозначающие первую дату, вспоминаются несколько расплывчато, то события, предшествовавшие второй дате, — напротив, весьма отчётливо. Причина этого простая — такая своеобразная эмиграция из привычного места обитания, каковым для меня, начиная с июня 1979 года, является эвенкийский посёлок Байкит, и разрыв или растяжение всех канатов, нитей

и ниточек, которыми каждый человек привязан к своему месту обитания. Дело в том, что я в течение двух месяцев — ноября и декабря — находился на курсах повышения квалификации в Новосибирском Академгородке со всеми втекающими и вытекающими последствиями. Втекающих последствий, связанных с Новосибирском, у меня великое множество. Быть может, самым знаковым из них является моё нахождение в эпицентре такого исторического события для страны и всего прогрессивного человечества, как проезд по центральной улице Новосибирска — Красному проспекту — открытого правительственного автомобиля со стоящими в нём Генеральным секретарём ЦК КПСС, молодцеватым полковником Советской Армии Леонидом Ильичом Брежневым и легендарным французским президентом — генералом Шарлем де Голлем.

Что касается непосредственно самого этого удостоверения внештатного корреспондента газеты «Енисейский геолог», то его появлению я во многом обязан моим шахматным успехам. В апреле 1987 года в селе Богучаны на спортивной базе Богучанской геофизической экспедиции состоялась спартакиада работников геологических объединений края. В программу этой спартакиады, проходившей под эгидой территориального комитета профсоюза работников геологических организации, в числе других видов спорта были включены и шахматы. Я возглавлял шахматную команду ПГО «Енисейнефтегазгеология», занял первое место на первой доске, выиграв все партии, и был объявлен победителем спартакиадных соревнований среди мужчин, о чём свидетельствует вот эта фотография, на которой собраны победители спартакиадных соревнований в разных видах спорта. Для того чтобы не было путаницы, фотограф попросил спортсменов взять в руки свой рабочий спортивный «инструмент» — лыжи, мячи, шахматы. Именно из-за такой

заботливости фотографа я легко нахожу на этой фотографии самого себя. Думается, и любознательный читатель сможет это сделать.

Спустя два с половиной года после успеха за шахматной доской и фотографирования с шахматной доской я случайно узнал, что Красноярский территориальный комитет профсоюза работников геологических организаций формирует сборную команду края для участия во всесоюзных шахматных соревнованиях, и я, будучи в краевом центре, предстал пред ясны очи профсоюзных боссов и заявил о своих правах на вхождение в эту команду. После небольшого совещания мои полномочия были подтверждены, а попутно состоялось моё знакомство с работниками редакции газеты «Енисейский геолог», финансируемой из того же профсоюзного бюджета. Постепенно это знакомство переросло в сотрудничество, в газете «Енисейский геолог» было опубликовано несколько моих материалов, в том числе и об успешном выступлении сборной команды края на всесоюзных шахматных соревнованиях, организованных центральным комитетом профсоюза работников геологических организаций.

Наша шахматная команда заняла пятое место среди двадцати пяти команд, представлявших геологические

организации краёв, областей, автономных (Коми, Удмуртия, Якутия) и союзных (Армения, Белоруссия, Казахстан, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Украина) республик, а я на своей доске выступил успешно, поделив третье-пятое места.

Эти всесоюзные соревнования геологов проходили в сентябре 1989 года на станции Васкелово вблизи Ленинграда, в пионерском лагере. В качестве «шутки юмора», малопонятной нынешнему молодому поколению, рождённому уже после развала СССР, но вполне понятной гражданам великой страны, жившей в то время в условиях тотального дефицита, скажу, что отправленные мной в сентябре из Ленинграда в Байкит посылки со сладостями достигли пункта назначения незадолго до нового, 1990 года, то есть были в пути около трёх месяцев.

Возвращаясь к событиям ноября-декабря 1991 года, моим курсам повышения квалификации в Новосибирском Академгородке, посвящённым современному на тот момент состоянию развития персональных компьютеров, системных и прикладных компьютерных программ, и моему возвращению из Новосибирска в Байкит в конце декабря 1991 года, хочу отметить несколько важных моментов. К этому моменту было объявлено на правительственном уровне об отпуске цен на товары и услуги. В магазинах Новосибирского Академгородка и страны в целом доходило порой до смешного, поскольку с прилавков сметались не только продукты питания, одежда, обувь и предметы быта, но и, образно говоря, разные по «красоте» безделушки, которые, следуя фольклорному алгоритму, можно было только «выкрасить да выбросить».

А вот в Красноярске этот смех был уже сквозь слёзы — поскольку в одной и той же пельменной, расположенной тогда напротив «Детского мира», в один и тот же день утренняя и вечерняя порции пельменей по стоимости отличались примерно в два раза. Впрочем, цены ценами, а знания знаниями. Знания, полученные мной в Новосибирском Академгородке, что называется, с колёс, пригодились мне в моей работе программистом в Байкитской опытно-методической партии геофизической экспедиции по исследованиям в скважинах.

Наиболее же полно эти знания были востребованы, уже после развала геологии, в моей работе учителем информатики и информационных технологий в Байкитской средней школе, но об этом речь впереди.